

— Нѣтъ, нѣтъ, — перебилъ Несторіусъ спокойно: — я не боюсь такого грѣха и такой глупости. Ея умъ слишкомъ уравнивошентъ, она слишкомъ хорошо сознаетъ свою даровитость — а это всегдѣ служить броней противъ ударовъ судьбы. Ея преобладающая идея, это — надежда зарабатывать свое пропитаніе литературнымъ трудомъ; она хочетъ основать свое благосостояніе на произведеніяхъ творческой мысли и фантазіи. Она мечтаетъ о коттеджѣ на Эвонѣ, гдѣ будетъ жить съ старой нянькой вмѣсто экономки и подруги. Она составила планъ своей будущей жизни, и вы можете быть увѣрены, что, оставляя этотъ домъ, она вознамѣрилась приступить къ осуществленію своего плана. Я не боюсь никакого безумнаго поступка съ ея стороны. Я боюсь только опасностей, которымъ подвергнуть ее безусловная неопытность и незнаніе свѣта.

— У нея нѣтъ ни пенни, — замѣтилъ Лашмеръ: — если только — какъ предполагала лэди Кэрмино — она не заняла у васъ денегъ.

— Лэди Кэрмино такъ предполагала? Какъ это похоже на лэди Кэрмино! Нѣтъ, она не занимала у меня денегъ, бѣдное дитя!

— Вы сказали, что у нея есть страсть къ литературѣ и писательскій талантъ?

— У нея замѣчательный талантъ, Лашмеръ, — оригинальное дарованіе, столь рѣдкое въ нашу подражательную эпоху. Дарованіе ея такъ же оригинально и самобытно, какъ дарованіе Шарлотты Бронти. Но я не прошу васъ вѣрить мнѣ на слово. Я докажу это фактами, если вы позволите мнѣ разобрать здѣсь свою корреспонденцію.

Лашмеръ позвонилъ, и письма мистера Несторіуса были принесены, и въ числѣ ихъ оказался свертокъ корректуръ, которыя Несторіусъ развернулъ съ ловкостью человѣка, привычнаго въ нимъ.

— Прочтите сами въ свободную минуту; это — начало романа, написаннаго Стеллой; я его весь прочиталъ въ рукописи.

— Что можетъ писать она, не выдавъ свѣта?

— Слепой Джонъ Мильтонъ никогда не видѣлъ ада, а Джонъ Китсъ никогда не видѣлъ Титана, и однако они ухитрились писать о томъ и о другомъ съ большимъ успѣхомъ, — отвѣчалъ Несторіусъ.

— Какъ видно, она довѣряла вамъ и планы свои, и желанія, и даже рукописи. Вы счастливы, что заслужили такое довѣріе.

— Я — другъ ея стараго учителя, и она знала, что я ей сим-